

Ульянченко А.С. Проблемы разграничения полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов по гражданско-правовым вопросам // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – №12 (декабрь). – АРТ 589-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.986

Ульянченко Анастасия Сергеевна

Магистрант 3 курса, кафедры гражданского процесса

Научный руководитель: Федоренко Н.В. зав. кафедрой

гражданского процесса Ростовского государственного

экономического университета (РИНХ), д.с.н., профессор.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: a.comarowa2012@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СУДОВ
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ**

Аннотация: В статье анализируются проблемы разграничения отдельных споров, возникающих из гражданских правоотношений между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Ключевые слова: подведомственность, юрисдикция, экономический спор, компетенции, экономическая деятельность.

Ulyanchenko Anastasia Sergeevna
Master course 3 course, civil process
Supervisor: Fedorenko N.V. Head the chair
civil process of the Rostov State Economic University (RINH),
Ph.D., professor.
Rostov State Economic University (RINH)
Rostov-on-Don, Russian Federation

**PROBLEMS OF LIMITATION OF AUTHORITY OF COURTS OF
GENERAL JURISDICTION AND ARBITRATION COURTS ON
CITIZENS AND LEGAL MATTERS**

Annotation: The article analyzes the problems of differentiation of individual disputes arising from civil legal relations between arbitration courts and courts of general jurisdiction.

Keywords: jurisdiction, jurisdiction, economic dispute, competence, economic activity.

В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации (далее – конституция РФ)¹ судебная власть в Российской Федерации выделена в самостоятельную ветвь государственной власти. Основным законом закреплен общий объем компетенции судебной власти, необходимый для осуществления ее основных задач и функций, и

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета № 237, 25.12.1993 г.

установлена судебная система, построение которой определено в главе 7 Конституции РФ.

Устройство судебной системы Российской Федерации, предусматривающее выделение в ней самостоятельных систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов и отдельного судебного органа - Конституционного Суда Российской Федерации, которое произведено в целях всестороннего и полного выполнения задачи по защите прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов юридических лиц, обеспечиваемой судами в силу прямого указания статьи 18 Конституции Российской Федерации, требует четкого определения юрисдикционных полномочий судов, не допускающего пробелов, ограничений и неясностей в судебной компетенции.

Иное означало бы отступление от общеправового принципа организации правосудия, согласно которому надлежащим судом для рассмотрения дела признается суд, созданный и действующий на основании закона (статьи 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека²; статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³; статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴). Указанный принцип как относящийся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, является составной частью правовой системы Российской Федерации.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

Он находит свое выражение в статьях 46, 47, 118, 120 и 128 Конституции РФ и лежит в основе определения предметной, территориальной и инстанционной подсудности дел, а также разграничения видов судебной юрисдикции.

Изложенная позиция нашла свое отражение в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П⁵, от 16 июня 1998 г. № 19-П⁶ и других.

В указанных постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что право на судебную защиту, гарантированное каждому частью 1 статьи 46 Конституции РФ, предполагает необходимость рассмотрения дел законно установленным, а не произвольно выбранным судом - это прямо следует из содержания части 1 статьи 47 Конституции РФ.

Предусмотренное в данной норме право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, с позиции Основного закона, исходящего из единства судебной системы Российской Федерации, означает, что компетенция каждого из судов на рассмотрение конкретного дела должна устанавливаться законом.

На этом основании уместно предположить, что рассмотрение дела судом вопреки его компетенции является прямым нарушением частей 1 и 2 статьи 46 и части 1 статьи 47 Конституции РФ.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 № 9-П "По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан"// [Электронный ресурс] [URL:http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010997/](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010997/) (дата обращения: 10.12.2018)

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. N 19-П "По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации"// [Электронный ресурс] [URL: http://base.garant.ru/12111948/](http://base.garant.ru/12111948/) (дата обращения: 11.12.2018)

Речь в данном случае идет о юрисдикционных полномочиях судов как составной части общих компетенционных полномочий этих органов.

Конституция РФ, помимо полномочий по осуществлению правосудия, включает в компетенцию судов в лице высших судебных органов еще ряд полномочий, таких как - разъяснения по вопросам судебной практики (статьи 126, 127); реализация права законодательной инициативы (часть 1 статьи 104).

С точки зрения деятельности судебных органов, как категорий органов государственной власти, функциональная наполняемость юрисдикционного полномочия аналогична и для судов общей юрисдикции и для арбитражных судов - они разрешают конкретные дела, осуществляют правосудие.

Вместе с тем предметная наполняемость судебной юрисдикции для каждой ветви судебной власти различна.

Именно на этом основании судебная система и поделена на звенья, в которых суды общей юрисдикции и арбитражные суды - это самостоятельные субъекты, наделенные своей юрисдикцией.

По мнению ученых, занимавшихся данной проблематикой, объективная необходимость существования института разграничения полномочий состоит в том, что в любом государстве складывается система органов, наделенных правом разрешать юридические дела, и, как следствие, возникает потребность в разграничении компетенции в указанной сфере.

Проблема разграничения компетенции между судами общей и арбитражной юрисдикции, уполномоченными законом на рассмотрение и разрешение однородных по своей сути гражданских дел, является одной из самых сложных в процессуальной теории и судебной практике.

При ошибочном определении судебной подведомственности гражданского дела говорить об эффективности судопроизводства не приходится. Это часто приводит к необоснованному отказу в принятии заявления или прекращению производства по делу, что не только ограничивает право на доступ к суду, но иногда вообще создает неопределимые препятствия для реализации права на судебную защиту.

Как представляется, судебная юрисдикция каждого звена судебной системы, являясь компетенционным полномочием по разрешению конкретных дел посредством судебного разбирательства, обусловлена определенной сферой материальных правоотношений, в пределах которой судебные органы данного звена правомочны осуществлять правосудие, разрешая споры о праве и иные дела.

Это в конечном итоге и определяет предметную компетенцию суда. А также форму правосудия, выраженную в конкретном виде судопроизводства, который применяется в целях реализации судебной защиты в данной сфере правоотношений.

Указанная правовая позиция нашла свое подтверждение в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно обращался к вопросу об установлении полномочий судов, образующих судебную систему Российской Федерации (постановления от 16 июня 1998 г. №19-П, от 11 апреля 2000 г. №6-П⁷, от 18 июля 2003 г. №113-П⁸, от 17

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 N 6-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации"//[Электронный ресурс] [URL: http://base.garant.ru/12111948/](http://base.garant.ru/12111948/) (дата обращения: 10.12.2018)

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»//[Электронный ресурс] [URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43509/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43509/) (дата обращения: 09.12.2018)

января 2008 г. №1-П⁹ и другие).

В названных решениях Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что при регулировании установленных частью 2 статьи 118 Конституции РФ видов судопроизводства:

- конституционного;

- гражданского;

- административного;

- уголовного - посредством которых осуществляется судебная власть, федеральный законодатель должен учитывать особенности природы соответствующих материальных правоотношений и исходя из них устанавливать способы процессуальной защиты прав участников этих правоотношений.

Непосредственный круг юридических дел, который рассматривают и разрешают суды общей юрисдикции и арбитражные суды в соответствии с компетенцией, установленной главой 7 Конституции РФ, формируется в силу свойств конкретного спора, переданного на рассмотрение суда.

Данные свойства в конечном итоге обуславливают принадлежность спора ведению суда общей юрисдикции или арбитражного суда, позволяя в дальнейшем выявить критерии, определяющие подведомственность этим судам споров и иных дел, возникающих из правоотношений, относительно которых образуемые ими системы одинаково компетентны.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 N 1-П "По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.12.2018)

Основополагающие принципы разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов в сфере реализации юрисдикционных полномочий заложены Конституцией Российской Федерации, которая в статьях 126 и 127 определяет ее наполняемость для каждого из судов по принципу от «общего» к «частному», последовательно развивая логику части 2 статьи 118.

Статья 126 Конституции РФ, определяя статус Верховного Суда Российской Федерации в системе судебных органов, устанавливает подсудность судам общей юрисдикции гражданских, уголовных, административных и иных дел, распространяя, таким образом, полномочия этих судов на весь объем дел, рассмотрение которых в настоящее время производится судами как носителями судебной власти в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Таким образом, их юрисдикция носит общий характер, что нашло отражение в наименовании указанной системы судов.

Юрисдикционные полномочия арбитражных судов определены в статье 127 Конституции РФ и ограничиваются правом этих судов рассматривать и разрешать экономические споры и иные дела, отнесенные к их ведению законом.

Именно в силу сказанного, а также основываясь на содержании части 2 статьи 118, статей 126 и 127 Конституции РФ в их системном анализе, можно сделать вывод, что юрисдикция арбитражных судов является специальной, выделенной по признаку принадлежности рассматриваемого спора к экономическому или «к иному делу» в смысле данной нормы.

Определив, основываясь на положениях статьи 127 Конституции РФ, в части 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹⁰ в общем плане характер споров, которые полномочны рассматривать арбитражные суды, в части 2 этой нормы законодатель указал возможный круг субъектов, обладающих, в силу своего статуса, правом вступать в указанные выше общественные отношения и становиться, на этом основании, участником данных споров и иных дел, переданных в ведение указанных судов как специальных органов, созданных для их разрешения.

Специфический субъектный состав, указанный в части 2 статьи 27 АПК РФ, к числу которых в первую очередь относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, и только лишь в случаях, которые отдельно установлены законом – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, должностные лица, образования, не имеющие статуса юридического лица, а также граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, позволяет охарактеризовать имущественный спор, возникший с их участием, при наличии связи этого спора с деятельностью указанных лиц как профессиональных участников гражданского (хозяйственного) оборота (т.е. участников экономических отношений, охватывающих сферу предпринимательской и иной экономической деятельности).

Необходимо отметить, что отнесение действующим АПК РФ к ведению арбитражных судов отдельных категорий дел с участием граждан, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя, как раз и

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012

явилось одним из главных оснований для выдвижения тезиса о второстепенности субъектного критерия в вопросе разграничения полномочий между двумя судебными системами.

Таким образом, в качестве основных критериев разграничения компетенции между судом общей юрисдикции и арбитражным судом законодатель избрал характер спорных правоотношений и их субъектный состав, но эти критерии не всегда позволяют обеспечить их единообразное применение, в частности из-за недостаточной определенности этих критериев применительно ко многим типовым ситуациям, возникающим на стыке предпринимательской и иной деятельности, а также из за их расширительного толкования в судебной практике.

В случаях перечисления в законе конкретных категорий дел как относящихся к компетенции соответствующего суда определить их подведомственность несложно. Трудности возникают, когда для разграничения судебной подведомственности необходимо воспользоваться общими критериями, прежде всего из-за недостаточной определенности понятий экономические споры и споры из иной экономической деятельности, употребляемые в законе в одном ряду с понятием споры из предпринимательской деятельности, уяснение содержания которого ввиду его очевидности трудностей не вызывает.

Наличие у стороны в споре с юридическим лицом или у обеих сторон статуса индивидуального предпринимателя также не делает спор подведомственным арбитражному суду, если он не связан с осуществлением данными гражданами предпринимательской деятельности. Например, спор гражданина-предпринимателя с организацией или другим предпринимателем о защите его прав потребителя в связи с приобретением или заказом товаров (работ, услуг) для удовлетворения личных (бытовых)

нужд подлежит разрешению в суде общей юрисдикции. Такой вывод следует из самой логики всего комплекса гражданских и арбитражных процессуальных норм, устанавливающих правила распределения дел с участием граждан между судами общей и арбитражной юрисдикции. Однако буквальное содержание норм арбитражного процессуального законодательства о правилах определения подведомственности дел арбитражному суду, особенно с учетом смысла, придаваемого ему правоприменительной практикой, по отношению к спорам с участием юридических лиц, о котором шла речь выше, делает этот вывод не столь однозначным.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета № 237, 25.12.1993 г.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 № 9-П "По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан"// [Электронный ресурс] URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010997/> (дата обращения: 10.12.2018)
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. N 19-П "По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации"// [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12111948/> (дата обращения: 11.12.2018)
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 N 6-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации"//[Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12111948/> (дата обращения: 10.12.2018)
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации»// [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43509/ (дата обращения: 09.12.2018)

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 N 1-П "По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.12.2018)

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ.2002. № 30. Ст. 3012

Дата поступления в редакцию: 14.12.2018 г.

Опубликовано: 20.12.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2018

© Ульяновченко А.С., 2018